(cc) BY

Пирманова Назира Исмековна
канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный
педагогический университет»
г. Оренбург, Оренбургская область

ЦВЕТОЛЕКСЕМА «ЧЁРНЫЙ» В ГОВОРАХ УРАЛЬСКИХ (ЯИЦКИХ) КАЗАКОВ: СЕМАНТИКА И ФУНКЦИИ

Аннотация*: автором анализируется специфика цветообозначений в диалектной лексике. В статье впервые рассматриваются значения и функции цветолексем-прилагательных в говорах уральских (яицких) казаков-старообрядцев, проживавших на территории Оренбургской губернии. Представлены особенности цветолексемы «чёрный» на семемном и лексемном уровнях, проявляющиеся в диалектной речи, анализируются контекстуальные условия употребления прилагательного и словообразовательные средства выражения различных семантических оттенков.*

Ключевые слова*: цветолексемы, чёрный цвет, диалектная лексика, говоры уральских (яицких) казаков.*

Система цветообозначений представляет собой культурно маркированную ценность данного этноса, часть культурного наследия. Механизм передачи этой ценности последующим поколениям формируется в недрах этнической общности [1].

Приверженность к определенной системе цветообозначений, к ее этнолингвокультурным ценностям и значимостям, отражает границы этнических групп. Процесс «отражения» человеческим мышлением объективной действительности воспринимается не как зеркальное копирование действительности сознанием, а как процесс формирования мнения или знания о предмете, т. е. как процесс формирования ментального феномена предмета [1].

Категория цвета рассматривается современными учеными в разных аспектах: когнитивном, семантическом, символическом и т. д. Значения и функции

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

цветовых прилагательных в русском языке, как и в других языках, хорошо исследованы современными лингвистами, однако особенности цветовосприятия диалектоносителями и отражения действительности в диалектной лексике требуют дальнейшего изучения.

Н.И. Толстой ввёл понятие «семантического регистра», который позволяет анализировать употребление цветовых категорий в разных аспектах при означивании внешнего мира: в онтологическом, метафорическом и коммуникативном [2].

Т.И. Вендина рассматривает, какой из цветов является наиболее семантически нагруженным, какая символика стоит за каждым цветом. Исследователь делает вывод о том, что в русских диалектах практически все рассматриваемые ею цвета формируют тематические группы физиогеографической и артефактной лексики в онтологическом регистре. В метафорическом регистре наблюдается относительное равновесие физиогеографической и антропоморфной лексики. В коммуникативном регистре «совокупный текст» предстает как единое целое, поскольку его репрезентируют только антропоморфные номинации [3].

Предметом нашего изучения является диалектная лексика – говоры уральских (яицких) казаков-старообрядцев, проживавших на территории Оренбургской губернии в конце XIX – начале XX вв.

Традиционно наиболее нагруженными в семантическом плане являются белый и чёрный цвета. В данной статье мы обратимся к цветообозначениям с семой ‘чёрный’.

Прилагательное «чёрный» выполняет номинативную функцию: обозначает предметы и объекты: «чёрный потолок – черновая основа для штукатурки» [4, с. 434]; характеризует процесс работы: «чёрная чистка – примитивная, первоначальная чистка, отряхивание комьев земли и т. п.» [4, с. 434]. Цветолексема «чёрный» также обозначает род деревьев: «чёрное дерево – сорт яблони и яблок» [4, с. 434], разновидность полыни – «полынь чёрная» [5, с. 305] (на территории Яицкого Войска произрастала и «полынь белая»). В пищу казаки упо-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

требляли «чёрный хлеб – хлеб из размольной муки (не ржаной), не просеянный через сито» [4, с. 434].

«Чёрными водами» казаки называли все реки, кроме Урала, и моря [6, с. 244]. Также употреблялось название «чёрная река» для обозначения всех рек и речек в Войске. Чёрной водой называли стоячую воду, т. к. в ней много всяких водорослей, коряг, палок, осадков, что в совокупности придавало воде черноватый оттенок [4, с. 433].

В отличие от «белой рыбы» (красной рыбы), яицкие казаки называли «чёрной рыбой» всякую рыбу, кроме хордовых пород [4, с. 433], выделяя отдельно разновидность осетра – «чёрного осетра» [5, с. 79].

Как известно, казаки основную часть своего времени отдавали уходу за лошадями и голубями. В названии масти голубей применялось прилагательное «чёрно-сизый», обозначающее тёмно-синий, тёмно-голубой, тёмно-серый оттенки цвета [4, с. 432], с указанием на конкретную деталь: «черноносный – черноносый» [4, с. 432].

В казачьей речи бытовало выражение «чёрная стопа», означающее ‘бесснежье’ *(«Чёрная стопа – до выпадения снега»)* [4, с. 186], характерное речи уральских (яицких) казаков-старообрядцев. Оно перекликается с лексемой «чернотропье» – ‘земля, еще не покрытая снегом’, отмечавшейся в обских и камчатских говорах.

На семемном уровне можно отметить выражение различных оттенков чёрного цвета: «чернущий» «чёрный – пречёрный’ [4, с. 433]; «чёрненький» – уменьшительно-ласкательное к ‘чёрный’ [4, с. 429]; «чернёхонький» ‘очень чёрный’ [4, с. 429]. Кроме того, прилагательное «черневой» имело сему ‘чёрный’ [4, с. 429]. Высокая степень выраженности цвета подчёркивалась с помощью словообразовательных средств: «чёрный-начёрный» ‘очень чёрный’ [4, с. 434], подобно «белый-набелый» [6, с. 122]; «красный-накрасный» [7, с. 275]; «чёрно-чёрный» ‘пречёрный’ [4, с. 432]. Сему ‘очень чёрный’ выражал и глагол «чернеть» [4, с. 429].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В метафорическом регистре цветовые прилагательные выполняют символическую функцию, отражая особенности мировосприятия казаков. Прилагательное «чёрный» функционировало в различных контекстах, как в прямом, так и в переносном значении. К примеру, «чёрным рыболовом» казаки называли того, кто ловил рыбу в чернях, т. е. в морской прибрежной зоне [5, с. 559]. Номинативный характер выражения основан на переносе значения существительного – «чернями» называли в русских говорах русла реки.

«Чёрной» именовалась тяжелая и грязная работа [4, с. 434]. Семантика словосочетания актуализирована в современной разговорной речи.

Не утеряло актуальности и выражение «чёрный день» – ‘трудное время, тяжелая пора, безвременье’ [4, с. 434].

В быту встречалось выражение «чёрная нога», характеризующее внешние проявления сибирской язвы [4, с. 433].

В разговорной речи казаков «чёрным словом» называли оскорбительное, бранное слово и оскорбление с упоминанием чёрта (от «чёрный») [4, с. 433].

Употребление цветообозначений с семой ‘чёрный’ в коммуникативном регистре – в контактоустанавливающей функции – в говорах уральских (яицких) казаков не зафиксировано, что обусловлено, вероятнее всего, семантикой слова. Проявление древней христианской символики основано на связи чёрного цвета с силами тьмы, бесовщиной и проч.

Таким образом, анализ семантической структуры цветолексемы «чёрный» в говорах уральских (яицких) казаков позволяет сделать вывод о её доминирующих функциях – номинативной и символической.

Список литературы

1. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета / В.Г. Кульпина. – М.: Московский Лицей, 2001. – 472 с.

2. Толстой Н.И. Из наблюдений над способом номинации в гидронимии («Семантический регистр» в апеллятивной и гидронимической лексике) // Избранные труды. Т. I: Славянская лексикология и семасиология / Н.И. Толстой. – М., 1997.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Вендина Т.И. Цвет в этнокультурной системе русского, старославянского и древнерусского языков / Т.И. Вендина // Славянский альманах – М., 1999.

4. Малеча Н.М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков. В 4-х тт. / Н.М. Малеча. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 2002–2003. – Т. 4. – 536 с.

5. Малеча Н.М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков. В 4-х тт. / Н.М. Малеча, – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 2002–2003. – Т. 3. – 568 с.

6. Малеча Н.М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков. В 4-х тт. / Н.М. Малеча. – Оренбург. Оренбургское книжное издательство, 2002–2003. – Т. 1. – 496 с.

7. Малеча Н.М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков. В 4-х тт. / Н.М. Малеча. – Оренбург. Оренбургское книжное издательство, 2002–2003. – Т. 2. – 592 с.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)